

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД24-22-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

26 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Карлина А.П.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Круглова А.В. в защиту интересов осужденного Миргасимова Б.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 29 декабря 2023 года

Миргасимов Булат Николаевич,

несудим,

осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени содержания под стражей.

Разрешен гражданский иск в пользу потерпевшей С [REDACTED]
Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Миргасимов Б.Н. признан виновным и осужден за убийство П [REDACTED] сопряженное с особой жестокостью, совершенное 27 июня 2022 года в с. Малая Бугульма Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Миргасимова Б.Н. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Круглова А.В. в защиту интересов осужденного, поддержавших доводы жалобы и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потапову К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Круглов А.В. в защиту интересов осужденного Миргасимова Б.Н. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования дела и при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Подробно анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами, а сами выводы о виновности Миргасимова основаны на предположениях и ряде недопустимых доказательств.

Обращает внимание, что судом первой инстанции была незаконно допущена в качестве представителя потерпевшей С [] - К [] которая ранее была допрошена в качестве свидетеля по делу.

Излагая содержание видеозаписи с камер видеонаблюдения отделения Сбербанка не согласен с выводом суда, что на видеозаписи изображен именно Миргасимов Б.. Считает предположением, что у его подзащитного имелись такая же одежда и рюкзак. При этом полагает, что протокол, по результатам которого была изъята данная видеозапись, является недопустимым доказательством.

Оспаривает показания свидетеля Л [] протокол опознания им Миргасимова Б., а также протокол очной ставки между свидетелем и Миргасимовым Б., излагая те же доводы, что приводились в обоснование в суде апелляционной инстанции, устанавливая в данных доказательствах противоречия, которые, по мнению защиты, не были устранены судами.

Также, анализируя протоколы осмотра места происшествия, в ходе которых были обнаружены и изъяты кроссовки, одежда и иные предметы, а также видеозаписи с камер по ул. [] в с. М. Бугульма, связанные с изъятыми предметами ряд проведенных экспертиз, показания свидетелей М [] Х [] оспаривает принадлежность изъятых предметов Миргасимову Б., как и то, что на фотографиях, сделанных свидетелями запечатлен именно Миргасимов Б., указывая на противоречивость показаний названных свидетелей. Обнаруженные биологические следы на кроссовке, как и порез на кисти Миргасимова, по мнению защиты, не свидетельствует достоверно о причастности последнего к убийству. Оценивая видеозапись с камер по ул. [] оспаривает идентичность установленного по видеозаписи человека с Миргасимовым Б. Не согласен и оспаривает показания свидетеля Б [] особо акцентируя внимание на наличие неприязненных отношений между свидетелем и осужденным. Считает, что его подзащитный не удалял со своего телефона архив геолокации.

Не согласен автор жалобы и с квалификацией действий Миргасимова Б., как совершенных с особой жестокостью.

Обращает внимание, что стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Миргасимова Б. основана на медицинских документах, изъятых с нарушением требований УПК РФ. Указывает, что в заключении экспертов отражен факт, что Миргасимов, в силу наличия у него заболевания, боится вида крови, на что указывали и его родственники. Просит об отмене судебных решений и постановлении оправдательного приговора в отношении Миргасимова Б.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая С [] и государственный обвинитель Галеев Р.Ф. просят оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Миргасимова Б. в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Миргасимова Б. по факту совершения убийства П [], по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию всех представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию состава преступления в действиях Миргасимова Б., где были также оспорены соблюдение процессуального порядка предварительного следствия по делу, соблюдение прав Миргасимова Б. на реализацию своей защиты, процедура и порядок судебного производства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств и, в целом, нарушение, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела апелляционной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с

изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судебной инстанцией в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденного, непризнавшего вину в совершении преступления, представившего свои показания в письменном виде и отказавшегося отвечать на вопросы, допросивший свидетелей по делу; исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Миргасимова Б. к установленным событиям преступления.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотив и обстоятельства содеянного Миргасимовым Б., содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Миргасимова Б..

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Судом также верно указано, что показания осужденного, отрицавшего убийство им П [] и, в целом, о событиях 27 июня 2022 года не последовательны и противоречивы, носят избирательный характер и подведены под сложившуюся в ходе судебного разбирательства ситуацию

по делу, что, в свою очередь, обусловило и содержание доводов стороны защиты в поданной кассационной жалобе.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что Миргасимов Б., испытывая неприязнь к П [REDACTED], в силу сложившихся между последней и его отцом, К [REDACTED] любовных отношений, совершил убийство П [REDACTED]

С учетом исследованных доказательств судом обоснованно указано, что прямым доказательством причастности Миргасимова Б. к содеянному была установленная принадлежность осужденному, обнаруженных с участием кинолога возле с. М. Бугульма (где было совершено убийство) кроссовок, которые Миргасимов Б. оставил, скрываясь с места преступления.

Согласно выводам экспертов, изложенных в молекулярно-генетических экспертизах установлено, что на внутренней поверхности кроссовки на левую ногу обнаружены эпителиальные клетки и пот, произошедшие от Миргасимова Б. и еще одного или более лиц, в том числе женского пола, происхождение их от П [REDACTED] исключается. На подошве кроссовки на левую ногу обнаружена кровь П [REDACTED].

Обнаружение на изъятом по делу кроссовке на левую ногу биологических следов нескольких человек, одним из которых является Миргасимов Б., не свидетельствует о непричастности осужденного к совершению этого преступления и совершении этого деяния каким-то другим лицом. Утверждение суда о том, что биологические следы других людей, в том числе женского пола внутри кроссовки мог внести сам Миргасимов Б. в процессе носки кроссовок, не подвергает сомнению вывод суда, с учетом установленных иных доказательств по делу, о причастности Миргасимова Б. к убийству.

Далее. По заключению трасологической экспертизы, обнаруженные на полу в доме П [REDACTED] следы подошвы обуви могли быть оставлены подошвой изъятой кроссовки на правую ногу.

Изложенные выводы экспертов сделаны после непосредственного исследования обуви и сопоставления ее с образцами и изъятыми в ходе осмотра места происшествия следами. Вопреки доводам стороны защиты о том, что на обнаруженной кроссовке на правую ногу в случае ее нахождения на ноге лица, находившегося в доме потерпевшей, должны были остаться следы крови, суд апелляционной инстанции верно отметил, что считает

доводы необоснованными, поскольку кроссовка была изъята с открытой местности спустя трое суток после убийства потерпевшей.

При этом кроссовка на левую ногу, на которой были выявлены объекты биологического происхождения осужденного и кровь потерпевшей, обнаружены и изъяты в день совершения убийства.

О принадлежности изъятых около с. Малая Бугульма кроссовок осужденному свидетельствуют и показания несовершеннолетнего свидетеля Б. [REDACTED] которая сообщила, что такие же кроссовки Миргасимов Б. приобрел летом 2021 года в ее присутствии в ТЦ «Мега» в г. Казани. Эти обстоятельства соответствует протоколу осмотра ее мобильного телефона, где обнаружены фотоснимки Миргасимова Б. в таких же кроссовках, а также в черной бейсболке, синей куртке и черной толстовке с капюшоном, с рюкзаком с узорами в виде фигур серого, темного и фиолетового цветов.

Практически такое же описание одежды, в которую был одет мужчина (Миргасимов Б.), дают и свидетели М. [REDACTED] и Х. [REDACTED] которого они видели 27 июня 2022 года около дома П. [REDACTED] и сделали на камеру телефона фотоснимок мужчины, которые впоследствии были предоставлены органам следствия. Исследовав все связанные с этим показания и письменные доказательства, сопоставив по хронологии время его передвижения в день убийства, оценив некоторые противоречия, связанные с имевшейся у данных свидетелей возможностью наблюдать скрывавшегося Миргасимова Б., соответственно, с учетом добросовестного заблуждения свидетелей, суд правильно указал, что на фотоснимках изображен именно Миргасимов Б.

Дана оценка судебными инстанциями и следующим обстоятельствам.

Так, из протокола осмотра предметов следует, что на цветных видеозаписях из ПАО «Сбербанк» запечатлено, что 27 июня 2022 года в 11 часов 48 минут мимо здания банка прошел человек в черных толстовке или олимпийке с капюшоном, брюках, бейсболке, черных кроссовках с белой подошвой, с рюкзаком с узорами в виде фигур серого, темного и фиолетового цветов за спиной и черным пакетом в правой руке, держа левую руку в боковом кармане толстовки. Именно на указанной видеозаписи свидетель Б. [REDACTED] узнала Миргасимова Б. по одежде и рюкзаку. И именно такой рюкзак в указанных узорах и цветах был запечатлен в ее мобильном телефоне.

На видеозаписи с камеры видеонаблюдения, установленной в кафе «Фуд стрит» запечатлено, что 27 июня 2022 года тот же человек, который запечатлен на видеозаписях из ПАО «Сбербанк», в той же одежде и обуви, с теми же рюкзаком и пакетом в руке подошел к водительской двери подъехавшего к магазину «25 часов» белому автомобилю «Шкода Рапид» под управлением Л[] обошел автомобиль сзади и через правую заднюю дверь сел в автомобиль, который сразу же после этого уехал.

Из протокола опознания следует, что свидетель Л[] опознал Миргасимова Б., как человека, которого 27 июня 2022 года до полудня (до убийства) он забрал у магазина «25 часов» в г. Бугульме и на своем автомобиле отвез в с. Малая Бугульма, оставив его на пересечении ул. [] (где находится дом погибшей) с дорогой в с. []

Таким образом, вопреки утверждениям стороны защиты, проанализировав представленные доказательства, судебными инстанциями верно указано, что Миргасимов Б., приехав 27 июня 2022 года в черных толстовке или олимпийке с капюшоном, брюках и бейсболке, в черных кроссовках с белой подошвой в с. Малая Бугульма, там переоделся в темно-синюю куртку с капюшоном, синие джинсовые брюки, черную шапку, черные кроссовки «Asics» с серыми вставками по бокам и с черной подошвой, черные перчатки, надел на лицо синюю маску.

А потому доводы, как защиты, так и свидетелей - родственников осужденного относительно того, что Миргасимов Б. не имел темно-синей куртки и что он не носил синие джинсовые брюки, а также доводы самого осужденного о том, что кроссовки, похожие на изъятые около с. Малая Бугульма, он выкинул ранее, не ставят под сомнение указанные выводы суда, поскольку они подтверждены вышеназванными доказательствами: свидетельскими показаниями, видеозаписями, изъятymi с камер видеонаблюдения.

Доводы о наличии алиби у осужденного проверялись судебными инстанциями.

Так, относительно версии осужденного о его нахождении дома в момент совершения убийства, был проверен вопрос, касающийся отсутствия в видеорецивере, изъятom в [] по ул. [] г. Бугульма, где зарегистрирован осужденный, одного из жестких дисков, что установлено в ходе последующего осмотра. Оценив все связанные с этим обстоятельством сведения, суд пришел к обоснованному выводу, что у Миргасимова Б. имелась возможность изъять из устройства один из жестких

дисков и удалить видеозаписи на другом. Вопреки показаниям родственников осужденного, что жесткий диск они не изымали, суд обоснованно указал, что это не свидетельствует о том, что данный диск во время изъятия мог находиться в ресивере и в нем могла содержаться информация о присутствии осужденного дома в момент убийства П[REDACTED]. Данный вывод суда подтверждается, в том числе, и тем, что при изъятии ресивера видеозапись не просматривались, что не отрицает и К[REDACTED].

Доводы стороны защиты о невозможности Миргасимова Б. принимать участие в убийстве П[REDACTED] в силу состояния здоровья, также мотивированно отвергнуты, подробные выводы об этом приведены в судебных решениях, с ними соглашается и Судебная коллегия. В этом контексте Судебной коллегией принимается во внимание информация по делу, что осужденный принимал активное участие в спортивных мероприятиях и находился в хорошей физической форме.

В целом, доводы о возможной причастности к данному преступлению других лиц являлись предметом проверки судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, оснований не согласиться с которыми Судебная коллегия также не усматривает.

Оснований для оговора Миргасимова Б. со стороны свидетелей, показания которых положены в основу приговора, судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается. Не были представлены такие факты и суду апелляционной инстанции, поскольку показания свидетелей согласуются как между собой, так и с иными исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED] с. Малая Бугульма обнаружен труп П[REDACTED] с многочисленными колото-резаными ранами на голове, шее и верхних конечностях, обширной скальпированной раной в лобной части головы слева. Под правой рукой трупа обнаружены и изъяты фрагменты сломанных металлических ножниц со следами бурого вещества, а в одном метре от головы – металлическая сковорода с механическими повреждениями и ручка от сковороды.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть П[REDACTED] наступила от множественных (58) колото-резаных ран шеи с повреждением правых внутренней яремной вены, общей сонной артерии, блуждающего нерва, трахеи и щитовидной железы, осложнившихся наружным кровотечением, развитием шока, острым малокровием, повлекших остановку сердечной деятельности, дыхания и прекращение деятельности центральной

нервной системы.

Факт использования Миргасимовым Б. ножниц в ходе совершения преступления подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому у него *обнаружена резаная рана пятого пальца правой кисти*, которая могла образоваться в результате воздействия колюще-режущего предмета, имеющего острую кромку. Время получения указанного повреждения осужденным соответствует времени совершенного преступления.

Принимая во внимание, что эксперт Ш[] [] не исключил возможность образования обнаруженной у Миргасимова Б. резаной раны в результате воздействия половинки ножниц, изъятых на месте происшествия, при этом указав, что данное повреждение не могло образоваться при других обстоятельствах, о чем утверждал осужденный, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу, что данная рана получена Миргасимовым Б. во время нанесения ударов потерпевшей.

Вопреки утверждениям стороны защиты, отсутствие крови Миргасимова Б. на ножницах не ставит под сомнение вывод суда о виновности осужденного в совершении преступления, за которое он осужден.

Обоснованны и суждения судебных инстанций, опровергнувших утверждения стороны защиты о необходимости признания ряда доказательств недопустимыми.

Как установлено исследованными в ходе судебного заседания протоколами осмотра места происшествия от 27 и 30 июня 2022 года, трупа и предметов; обнаружения и изъятия одежды и обуви, ее упаковки; получения образцов для экспертных исследований; опознания лиц и предметов, порядок производства этих следственных действий, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в них обстоятельствах, в том числе, в части последовательности и места проведения оспариваемых следственных действий, а также соответствия действительности отраженных в протоколах обстоятельств, у суда не имелось.

В этом контексте судом обоснованно указано, что содержание протоколов следственных и процессуальных действий, заключений экспертов не свидетельствуют о предоставлении на экспертизы иных

объектов, нежели изъятых в ходе производства по делу. Нет и оснований для вывода о том, что упаковки изъятых предметов допускали их замену или не был соблюден порядок хранения вещественных доказательств и предоставления их экспертам.

У суда отсутствовали и основания считать, что оспоренные вещественные доказательства получены при иных, не связанных с производством следственных действий, обстоятельствах. Фактов необходимости создания органами следствия искусственных доказательств судом не установлено.

Оснований ставить под сомнение фактическое участие в следственных действиях указанных в протоколах лиц также не установлено. Все участвующие лица были ознакомлены с содержанием протоколов, о чем свидетельствуют все необходимые реквизиты.

Также вопреки утверждениям стороны защиты, отсутствие на изъятых 30 июня 2022 года в ходе осмотра места происшествия вещественных доказательствах – полимерном пакете, джинсовых брюках, медицинской маске, паре перчаток и салфетках – следов биологического происхождения Миргасимова Б., не может свидетельствовать о невинности осужденного при наличии иной достаточной совокупности доказательств. В этой связи, вывод суда о том, что осужденный в момент совершения преступления находился не в этой одежде, обусловлен также и тем, что на ней отсутствуют и биологические следы, которые могли произойти от погибшей.

В этом же контексте, все заявления стороны защиты, связанные с недопустимостью и недостоверностью, как доказательств, экспертных исследований, заявления о необходимости проведения новых или дополнительных экспертиз, были проверены судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая оснований в повторном изложении выводов, касающихся конкретных специфичных экспертных исследований, поскольку доводы стороны защиты ничем не отличаются от ранее заявленных.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств; относительно их недопустимости; утверждения Миргасимова Б. о собственной непричастности к преступлению, в том числе, и все предположения осужденного о возможном образовании его биологических следов на кроссовке в результате более раннего ношения, после чего он их выбросил; предложения об образовании пореза на руке при иных

обстоятельствах, не связанных с убийством; являются лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Миргасимова Б. к совершенному преступлению. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Миргасимова Б., получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права Миргасимова Б. на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, с указанием места, времени и способа их совершения, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Изложенные и иные проверенные судебными инстанциями доказательства опровергают доводы стороны защиты о наличии сомнений и противоречий в представленных доказательствах, и доводы о возможных предположениях, на основе которых суд пришел к выводу о виновности.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Миргасимова Б.

Об особой жестокости действий осужденного, направленных на причинение смерти потерпевшей, свидетельствует то, что избранный им способ лишения жизни был заведомо связан с причинением особых мучений и страданий, обусловленных используемыми орудиями преступления, количеством, локализацией телесных повреждений.

На основании выводов экспертов, судом установлено, что после получения телесных повреждений, в том числе, от которых наступила смерть П [REDACTED], она была жива еще в течение не менее 1 часа. В момент причинения телесных повреждений П [REDACTED] испытывала физическую боль, которую продолжала испытывать находясь в сознании после их причинения. Избиение потерпевшей руками и сковородой, а так же нанесение ранений ножницами продолжалось определенный промежуток времени, что так же свидетельствует о наличии умысла на совершение убийства именно с особой жестокостью.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов по доводам стороны защиты, в том числе и о незаконно допущенном в качестве представителя потерпевшей С [REDACTED] – К [REDACTED] влекущих изменение или отмену состоявшихся судебных решений, не установлено.

Доводы о необоснованности приговора в части разрешения вопроса о компенсации морального вреда нельзя признать убедительными, поскольку действиями осужденного потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] был причинен моральный вред, выразившийся в испытании физических и нравственных страданий, в связи с чем, суд обоснованно удовлетворил ее исковые требования о компенсации морального вреда. Размер компенсации судом определен с учетом требований разумности и справедливости, обстоятельств дела и не противоречит требованиям ст. 151 ГК РФ.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Миргасимову Б. судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 декабря 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 года в отношении **Миргасимова Булата Николаевича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Круглова А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи